

Ожидая заказ в ресторане вместе с Сяо Хуэем и Ци Сяопином, Цзянь Аньжань невольно вспомнил один эпизод из оригинального романа.

После свадьбы с «ним» Ци Сяопин всё ещё тосковал по Ло Нину, но поскольку он был в положении, Ци проявлял к нему некое подобие нежности и часто делился новостями.

Однажды, вернувшись с работы, он с сочувствием произнёс:

— Сына старого Цяня по-человечески жаль, ему до сих пор не нашли донора для трансплантации. Несколько дней назад мы всей компанией ходили в больницу на типирование, но ни один не подошёл.

Он тогда проникся горем семьи Цянь и предложил:

— Может, и мне как-нибудь сходить провериться? Чем больше людей пройдут тест, тем выше шанс на спасение.

Но Ци Сяопин возразил:

— Это очень больно. Нужно вгонять длинную иглу прямо в кость, чтобы взять пункцию. Я молодой и крепкий, мне-то ладно, а ты сейчас за двоих отвечаешь.

— И то верно... я должен думать о нашем ребёнке...

Ци Сяопин тогда убедил его отложить типирование до родов. Однако за месяц до появления малыша на свет сын семьи Цянь скончался.

В своей прошлой жизни, до того как попасть в этот мир, Цзянь Аньжань был волонтером в регистре доноров костного мозга. Читая тот момент, он лишь тихо ругался на автора за дремучую безграмотность: для предварительного подбора не нужно сверлить кости. Достаточно взять немного венозной крови из руки, чтобы провести анализ ДНК лейкоцитов в лаборатории. Чем больше совпадений, тем выше вероятность успеха.

Но теперь, глядя на Ци Сяопина, Цзянь Аньжань заподозрил нечто иное. Учитывая, каким лживым мерзавцем был этот тип, он вполне мог вообще не ходить в больницу ради Сяо Хуэя.

Или... он прошёл тест, но результаты его напугали.

От этой мысли Аньжаня едва не стошнило.

В этот момент официант принёс три холодные закуски: кролика по-сычуаньски, рыбу во

фритюре и голубя в медовой глазури. Ци Сяопин тут же принялся ухаживать за гостями, щедро накладывая кусочки кролика в тарелку Цзянь Аньжана.

— Спасибо, брат Ци! — поспешно поблагодарил Аньжань, боясь, как бы Сяо Хуэй не принял их за влюбленную парочку.

Мальчик же был непривычно тих. Прожевав пару кусочков, он вдруг спросил:

— Сяо Цзянь, а какой твой любимый персонаж из аниме?

— Ну... — Аньжань задумался. — У меня их много. Из китайских — Сунь Укун и Нэчжа. Из японских люблю Лuffy, Эла, Сакураги... А из американских комиксов — Бэтмена, Человека-паука и Железного человека.

— А мой любимый герой — Дэдпул, — сказал Сяо Хуэй. — Потому что он никогда не умирает.

Сердце Аньжана болезненно сжалось. Он прекрасно понимал, почему мальчик выбрал именно его. Дэдпул не просто бессмертен — он борется с раком. А Сяо Хуэй...

Заметив его взгляд, ребёнок улыбнулся, напуская на себя беззаботный вид, и потянулся за мясом голубя.

— Мне просто нравится сама идея вечной жизни. Все люди в мире хотят жить вечно, разве нет?

— Пожалуй, ты прав, — подыграл ему Аньжань, делая вид, что не заметил его печального секрета.

Ци Сяопин тем временем начал прощупывать почву:

— Аньжань, ты ведь сейчас работаешь в компании дяди Мэна. С чего вдруг решил пойти на этот фестиваль?

— Косплей — это моя мечта, — ответил Цзянь Аньжань. — Рядом с нашей школой в переулке была одна крошечная лавка с прокатом книг. За три года в старших классах я перечитал там, кажется, все комиксы, что были.

— О, так ты любишь мангу?

Ци Сяопин, вновь загоревшись интересом после недавних фотографий в костюме, решил попытать удачу:

— Я тоже их обожаю. У меня дома целая коллекция комиксов и полный шкаф коллекционных фигурок. Не хочешь зайти как-нибудь, посмотреть?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не могу позволить себе такую роскошь. Если увижу всё это вживую, потом будет только больнее от того, что у меня такого нет.

— Да брось, я дам тебе поиграть. Могу даже подарить парочку, если захочешь.

Ци явно пытался заманить его к себе, но Аньжань отрезал:

— Спасибо за предложение, брат Ци, но я верю, что когда-нибудь сам заработаю на целую стену таких фигурок.

Чтобы не затягивать неловкий разговор, он извинился и вышел в туалет.

***

Стоя перед зеркалом, Цзянь Аньжань пытался привести мысли в порядок. Он хотел помочь Сяо Хуэю, но пока лишь догадывался, что Ци Сяопин может быть потенциальным донором. Других зацепок не было.

— Сяо Цзянь, о чём задумался?

Голос Сяо Хуэя заставил его вздрогнуть. Обернувшись, он увидел, что мальчик моет руки. На тонком запястье, которое открылось из-за засученного рукава, виднелись многочисленные следы от игл.

— Твои руки...

— Я с детства болезненный, — мальчик старался казаться бодрым. — Из больниц не вылезаю. Вдобавок у меня кожа такая — вечно шрамы остаются.

Цзянь Аньжань не выдержал.

— Насчёт донора... неужели совсем нет надежды?

Сяо Хуэй замолчал. Лишь спустя долгое время он тихо спросил:

— Сяо Цзянь, когда ты понял?

— Сразу, как увидел тебя.

Аньжань протянул руку и поправил мальчику съехавший парик.

— Держись. Ты обязательно доживёшь до ста лет, вот увидишь!

— Сяо Цзянь... — мальчик прослезился и зашмыгал носом.

Аньжань растерялся от его слёз. Он принялся вытирать их салфеткой, подбадривая:

— Ну же, Сяо Хуэй, ты ведь настоящий мужчина! А мужчины не плачут! Слышишь?

— Но мне так хочется... — мальчик всхлипнул и крепко обнял Аньжаня. — Почему ты такой добрый ко мне?

— Ну, я...

— Сяо Цзянь, я скажу тебе кое-что, только пообещай, что не расскажешь брату Ци.

— Что такое? — удивился Аньжань.

Мальчик шмыгнул носом.

— Брат Ци — плохой человек. Не сближайся с ним и никогда не открывай ему душу. Он очень злой. В старшей школе он обманул двух девушек, и тем пришлось делать аборт. А ещё он довел одного парня, который был популярнее его, до нервного срыва. Тот парень спрыгнул с крыши.

— Неужели... всё это правда?

— Это папа мне рассказал, — прошептал Сяо Хуэй. — Брат Ци правда дрянь. Будь с ним настороже.

— Спасибо, я буду внимателен.

Аньжань похлопал его по плечу, и они вышли.

***

После обеда Ци Сяопин, снова прикрываясь интересами ребёнка, потащил их гулять по торговому центру. В итоге они зашли в павильон с квадрокоптерами.

Сяо Хуэй был в восторге. Он потянул Аньжана за собой, чтобы вместе опробовать новейшие модели. Ци Сяопин тоже хотел было подойти, но внезапно замер: навстречу им шел Ло Нин.

— А-Нин! — Ци Сяопин мгновенно принял вид преданного пса и завилял хвостом в знак приветствия.

Ло Нин, видя такое рвение, уже готов был сменить гнев на милость, но тут его взгляд упал на Цзянь Аньжана. Молодой господин скривился. Он стремительно подошел к Сяо Хуэю и Аньжаню, которые увлеченно управляли дроном, и вырвал пульт из рук.

Хрясь!

Пульт с силой грохнулся об пол.

Этого Ло Нину показалось мало: он наступил на него каблуком, раздавливая пластик в щепки. Затем, смерив подошедшего сотрудника высокомерным взглядом, бросил:

— Я — Ло Нин. Сколько стоил этот дрон? Я покупаю его.

Работник, узнав наследника семьи Ло, мигом засуетился:

— Молодой господин Ло, это последняя модель, цена пятьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней. Оформите рассрочку или...

— Серьёзно? — Ло Нин усмехнулся и повернулся к Ци Сяопину. — У меня сегодня нет с собой кошелька. Оплати за меня.

Ци Сяопин замялся. У его семьи были деньги, но они не падали с неба.

— Что, у тебя тоже пусто? — угрожающе спросил Ло Нин.

Сотрудник поспешил вставить:

— Молодой господин Ло, не волнуйтесь, мы можем отправить счёт вашему дяде. Вам нужно только расписаться.

Отправить дяде?!

Ло Нин побледнел. В прошлом месяце Ло Вэй уже наказал его за историю с водкой. Если сегодняшняя выходка дойдет до его ушей...

— Не нужно. Ци Сяопин всё оплатит.

Ло Нин сказал это как нечто само собой разумеющееся, бросив на Ци уничтожающий взгляд. Тому ничего не оставалось, как достать карту и оплатить счёт.

***

Когда инцидент был исчерпан, Ци Сяопин, хоть и был расстроен потерей денег, почему-то решил, что этот жест Ло Нина означает его особую значимость.

Пока Аньжань стоял с Сяо Хуэем в очереди за чаем, Ци спросил:

— А-Нин, зачем ты разбил пульт?

— Тебе правда нужно объяснять? — Ло Нин гневно взглянул. — Ты прекрасно знаешь, что я терпеть не могу эту деревенщину. Зачем ты постоянно с ним таскаешься?

— А-Нин, Аньжань — студент, которого спонсирует мой отец, а Сяо Хуэй — сын нашего управляющего. Я просто...

— «Я» то, «я» сё! Ты раз за разом пропускаешь мои слова мимо ушей. Ты вообще меня ни во что не ставишь!

Ло Нин снова начал заводиться на пустом месте. Это стало последней каплей для Ци Сяопина.

— А ты?! — выкрикнул он, сорвавшись. — Ты хоть раз считался со мной? Я для тебя вообще существую?!

Ло Нин опешил, не ожидая, что его «верный пёс» посмеет огрызнуться. Ци Сяопина уже было не остановить.

— А-Нин, я влюблён в тебя со средней школы. Я ловил каждое твое слово! Если ты говорил «иди на восток», я не смел смотреть на запад. Ты велел мне бить людей — я бил, велел крушить

окна — я крушил! Я ради тебя жил как собака! А ты? Ты принимал моё обожание как должное и вытирал об меня ноги! Чёрт возьми, я ради тебя даже взял на себя вину за ту беременную девчонку из нашего класса!

— Ты сам вызвался, — холодно бросил Ло Нин. — Я не приставлял пистолет к твоему виску.

— Ясно! Сам виноват, сам дурак! — Ци Сяопин горько усмехнулся. — Это был последний раз, когда я платил по твоим счетам. Больше ко мне не обращайся. Даже если попросишь — я больше не поведусь на эту дрянь.

— Слова твои, — Ло Нин всё ещё не верил, что Ци сможет сорваться с поводка. — Смотри, не пожалей потом.

Ци Сяопин поднял голову и посмотрел на Цзянь Аньжана, стоявшего в очереди.

— Будь уверен, в этот раз я сдержу слово.

— И почему же? Из-за этого селюка?

— Это не имеет к нему отношения! И запомни: его зовут Цзянь Аньжань. Он — студент Университета Пуцзян, который поступил туда благодаря своим знаниям. Так что прекрати называть его деревенщиной.

Ло Нин, который попал в университет лишь благодаря связям, почувствовал укол самолюбия.

— Ци Сяопин, скажи мне правду, — прошипел он. — Ты что, хочешь затащить эту деревенщину в постель?!

<http://bllate.org/book/17539/1703954>